

Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков

О.А. Карбанова, С.В. Молчанов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 3 августа 2018/ Принята к публикации: 25 августа 2018

Risks of negative impact of information products on mental development and behavior of children and adolescents

Olga A. Karabanova*, Sergey V. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: okarabanova@mail.ru

Received August 3, 2018 / Accepted for publication: August 25, 2018

Актуальность тематики статьи обоснована высокой значимостью СМИ как института социализации нового поколения в современном информационном обществе. Наряду позитивными возможностями, создаваемыми СМИ и сетью Интернет для развития и обучения, необходимо указать на нарастание рисков, связанных с неоднозначностью их воздействия на психическое и психологическое здоровье и развитие детей и подростков.

Цель статьи — анализ результатов зарубежных и отечественных исследований особенностей восприятия медиапродукции детьми и подростками и негативных эффектов ее воздействия на их психическое развитие, поведение и эмоциональный статус.

Описание хода исследования. В статье рассмотрены риски социализации подрастающего поколения, связанные с открытостью и доступностью информационного пространства. Раскрываются психологические особенности восприятия детьми и подростками информационной продукции, содержащей агрессию и насилие, индуцирующей страха и тревожность, информационной продукции открытого сексуального содержания, а также используемых в СМИ приемов морального оправдания асоциального, девиантного, агрессивного поведения и насилия.

Результаты проведенного анализа позволили установить условия, определяющие степень уязвимости ребенка к медианасилию и вызывающие у него стремление подражать агрессивному поведению, и формы когнитивного переструктурирования им морального содержания агрессивного и девиантного поведения. Определены негативные следствия восприятия насилия, которые находят выражение в поведении, эмоциональном состоянии и когнитивном образе мира детей. Выявлены эффекты восприятия подростками информации открытого сексуального содержания. Показаны возрастные особенности переживания страхов детьми в возрасте 3–18 лет.

Выводы: Восприятие детьми и подростками насилия в информационном пространстве порождает риски подражания агрессивному поведению, страхов и повышенной тревожности, десенсибилизации к явлениям насилия и агрессии и искажению мировосприятия, когда насилие воспринимается как необходимая и естественная норма отношений между людьми в обществе. К факторам, влияющим на характер восприятия насилия, относятся возрастные особенности, индивидуально-психологические и личностные характеристики, мотивы и предпочтения, жанр информационной продукции и контекст изображения насилия.

Ключевые слова: восприятие информационной продукции, детский и подростковый возраст, медианасилие, агрессия, страхи и тревожность, моральное оправдание агрессии.

Background. The high importance of the media as an institution of socializing the new generation in the modern information society is highlighted. Along with positive opportunities created by the media and the Internet for training and education, it is necessary to point to the growing risks associated with the ambiguity of the impact of the media on the mental and psychological health and also child and adolescent development.

The Objective of the paper is to consider the risks of socialization associated with the openness and accessibility of the information space. There are psychological features of child and adolescent perception of information products containing aggression and violence, information products of sexual content, products that cause fear and anxiety, and also methods used in the media to justify morally antisocial, deviant, aggressive behaviour and violence.

The Results of the analysis allowed to identify the conditions that determine the degree of vulnerability of the child to violence in media and the desire to mimic aggressive behavior and also forms of cognitive restructuring the moral content of aggressive and deviant behaviour.

The negative consequences of perceiving violence expressed in behaviour, emotional state and cognitive image of the world of children are determined. The effects of adolescent perception of information of sexual content are revealed. Age features of experiencing fears in children aged 3-18 years are shown.

Conclusion. Perceiving violence in the information space by children and adolescents creates risks of mimicking aggressive behaviour, fears and increased anxiety, desensitization to phenomena of violence and aggression and distortion of the worldview, when violence is perceived as a compulsory and natural regulation of relations between people in society. Factors influencing the nature of the perception of violence include age factor, individual psychological and personality features, motives and preferences, genre of information products and the context within which violence is depicted.

Keywords: perception of information products, childhood and adolescence, media violence, aggression, fear and anxiety, moral justification of aggression

Информационное общество – социально-экономическое образование, в котором информация становится важнейшим экономическим и социальным ресурсом, определяющим процессы материального и духовного производства и социальную стратификацию. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации в качестве важнейшей задачи выделяет задачу повышения качества образования на основе использования информационных и коммуникационных технологий, сохранения культуры многонационального народа Российской Федерации, укрепления нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развития системы культурного и гуманитарного просвещения. Социальная ситуация развития ребенка в современном информационном обществе характеризуется рядом особенностей, порождающих социальные риски утраты эффективности институтов социализации. Прежде всего, к ним относится социальная anomia – исчезновение/размывание одной ценностной системы общества при несформированности другой. Ценностный межпоколенческий разрыв, риски утраты преемственности на протяжении последних двадцати лет представляют угрозы развитию личности. Высокая социальная неопределенность, «социальная текучесть» общества обуславливает труд-

ности профессионального, жизненного и личностного самоопределения и обретения идентичности (Емелин, 2017; Молчанов, 2016; Солдатова, Рассказова, 2017; Фельдштейн, 2010). В условиях кризиса традиционных социальных институтов социализации (семьи и школы) СМИ становятся одним из важнейших институтов социализации нового поколения, неформального образования и просвещения, в определенной мере замещающая традиционно сложившиеся формы социализации информационной социализацией. Позитивными ключевыми функциями СМИ в социализации ребенка являются:

- 1) введение ребенка в мир культуры;
- 2) трансляция социальных ценностей, задач, смыслов, норм и правил;
- 3) ориентация ребенка в системе социальных и межличностных ролей и отношений;
- 4) формирование коммуникативной культуры, обеспечение чувства принятия и безопасности.

Социально-политические и экономические изменения, рост социальной неопределенности, трудности социальной идентификации с особой остротой ставят задачу ориентировки в усложняющемся социальном мире. Функцию содействия в решении указанной задачи выполняют СМИ, которые осуществляют отбор, классификацию, категоризацию фактов и явлений общественной жизни, их ин-

терпретацию. То есть, открывающийся мир оказывается определенным образом «обозначен» средствами массовой информации (Андреева, 2003). Таким образом, СМИ, предлагая широкое разнообразие просоциальных и асоциальных ценностей и моделей поведения, оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентаций личности.

«Разорванность» коммуникации СМИ и детской и подростковой аудитории, агрессивность ряда СМИ при навязывании детям и подросткам идеалов, личностных выборов, решений и способов действий, манипуляция сознанием, снижающая уровень психологической безопасности, трудности личностного развития ребенка, утрата чувства «необратимости жизни», клиповое сознание – вот далеко не полный перечень проблем, порождаемых недобросовестностью производителей различных видов информационной продукции.

Вместе с тем, было бы ошибочно игнорировать новые возможности СМИ и информационных технологий, значительно расширяющие зону ближайшего развития ребенка. Модернизация системы общего и дошкольного образования – изменение образовательной парадигмы от приоритета задач усвоения знаний, умений, навыков к развитию личности, признание стратегии вариативности образования, как основы построения индивидуальной образовательной траектории, ведущим вектором развития системы образования определяет необходимость создания условий более полного удовлетворения индивидуальных интересов, мотивов и предпочтений обучающихся. Решение указанной задачи может быть успешно реализовано посредством создания образовательной развивающей информационной среды на основе широкого диапазона информационных и образовательных ресурсов и возможностей: сети Интернет, СМИ, различных видов печатной продукции и др. В этих условиях развитие медиа-компетентности детей и подростков, обеспечивающей возможности целенаправленного, разумного и адекватного использования информационных ресурсов, становится ключевой задачей медиаобразования. Становление сетевого

Ольга Александровна Карбанова – доктор психологических наук, член-корр. РАО, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: okarabanova@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/Okarabanova/>

Сергей Владимирович Молчанов – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: s-molch2001@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/Molchanov/>

общества порождает новые формы социального взаимодействия и интеграции в пространстве социальных практик и активной деятельности молодежи.

Новая социальная ситуация развития современных детей и подростков и их психологические особенности свидетельствует о кризисных явлениях детства, проблемных точках институтов социализации, в формировании которых средства массовой информации и коммуникации играют особую роль, создавая контуры и фундамент инновационных форм социализации детей и подростков (Карабанова, 2003; Постман, 2004; Фельдштейн, 2010).

Целью статьи является анализ результатов исследований особенностей восприятия медиапродукции детьми и подростками и негативных эффектов ее воздействия на их психическое развитие, поведение и эмоциональный статус.

В современном обществе СМИ являются одним из ведущих каналов социализации детей и подростков, составляя альтернативу школе и семье. Воздействие СМИ на личностное и интеллектуальное развитие ребенка, его психологическое и психическое здоровье и эмоциональный статус весьма существенно. Особое значение имеют риски социализации, определяющиеся воздействием на детей и подростков различных видов недостоверной, опасной, противоправной информационной продукции. В частности, к таким рискам можно отнести: негативное влияние на развитие личности, нарушение прав человека, возможность формирования интернет-зависимости, негативное влияние на психическое, психологическое и физическое здоровье, девальвация нравственности, снижение культурного уровня, вытеснение и ограничение традиционных форм общения, негативные социальные влияния (Баранов, 2017; Емелин, 2017; Карабанова, Подольский, 2002; Карабанова, 2002; Молчанов, 2016; Прихожан, URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/283-prikhozhan9.html>; Шариков, Чудинова, 2007).

В психологии накоплен большой опыт исследований, посвященных влиянию негативного контента информационной продукции на здоровье, психическое состояние и поведение детей и подростков.

Особенности восприятия детьми и подростками информационной продукции, содержащей агрессию и насилие.

Проблема воздействия сцен насилия и агрессии в телепередачах и видеопродукции является предметом исследования, как в зарубежной, так и в отечественной психологии (Э. Аронсон, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, Дж. Гербнер, С.Н. Еникополов, К.А. Тарасов, А.В. Спирина).

Новая социальная ситуация развития современных детей и подростков и их психологические особенности свидетельствует о кризисных явлениях детства, проблемных точках институтов социализации, в формировании которых средства массовой информации и коммуникации играют особую роль, создавая контуры и фундамент инновационных форм социализации детей и подростков

Наибольшее количество исследований посвящено влиянию сцен насилия на агрессивное поведение детей. Наиболее известна концепция социального научения А. Бандуры, согласно которой телевизионная агрессия служит примером для реального моделирования поведения людей. В теории Л. Берковитца «модель катализатора» выступает механизмом возникновения агрессивного поведения – экранные сцены насилия являются стимулятором импульсивной агрессии детей и могут провоцировать их агрессивное поведение в отдаленном будущем (Varon, 1974). Серьезным последствием постоянного наблюдения детьми сцен агрессии является формирование отношения к насилию как к норме поведения и способу разрешения проблемных ситуаций. Дети становятся бесчувственными, не способными переживать чужую боль и легко применяют насилие в своих играх.

В определении Дж. Гербнера медиа-насилие это «демонстрация открытого применения физической силы и действий, осуществляемых под принуждением и против воли под страхом нанесения телесных повреждений или убийства, либо при фактическом осуществлении последних» (Gerbner, 1972, P. 32). Критерии оценки уровня насилия включали количество актов насилия в телевизионных программах, характер насилия, тип жертвы, тип преступника, особенности ситу-

ации. Впоследствии этот перечень был расширен и в него вошли степень навязчивости медианасилия, его контекст, т.е. обстоятельства, сопровождающие акт насилия, в первую очередь, его мотивация и смысл (получение выгоды, защита справедливости, личная месть, возмездие за преступление и пр.) (Nathanson, 1999). Использование метода анализа системы сообщений (метод АСС), разработанного Дж. Гербнером в 1967 году, позволило установить, что рекордсменом по числу эпизодов насилия являются детские мультфильмы! По оценке исследова-

вателей, в конце 20 столетия средний американский дошкольник, потребление информационной продукции которого ограничивалось мультфильмами, каждый год видел более 500 сцен насилия «высокой степени риска».

Шесть крупнейших профессиональных объединений США (Американская академия педиатрии, Американская академия психиатрии детей и подростков, Американская ассоциация психологов, Американская медицинская ассоциация, Американская академия семейных врачей и Американская ассоциация психиатров) предупреждают о следующих эффектах воздействия медиа-насилия на детей. Прежде всего, у детей увеличиваются проявления антисоциального и агрессивного поведения, они становятся менее чувствительными к насилию и к лицам, страдающим от насилия, начинают видеть мир жестоким и недоброжелательным, начинают рассматривать насилие как допустимое средство разрешения конфликтов (Shanahan et al., 2008). С одной стороны, у детей возрастает страх стать жертвой насилия, а с другой – они стремятся видеть больше насилия в развлечениях и в реальной жизни. Иначе говоря, происходит серьезная деформация мировосприятия личности.

Анализ зрительского восприятия позволил выявить факторы, влияющие на характер восприятия насилия. К ним от-

носятся: возрастные особенности, индивидуально-психологические и личностные характеристики, мотивы и предпочтения, жанр информационной продукции, контекст изображения насилия.

Было установлено, что степень уязвимости ребенка медианасилием и стремление подражать агрессивному поведению персонажей информационного продукта определяется следующими характеристиками контекста. Во-первых, привлекательностью агрессора в глазах ребенка – если насилие совершается харизматическим или привлекательным персонажем, с которым ребенок идентифицирует себя, воздействие насилия оказывает больший эффект на поведение зрителя. Во-вторых, оправданностью насилия обстоятельствами – агрессивное поведение на экране, демонстрируемое как обоснованное или вознаграждаемое, усиливает стремление ребенка подражать ему. В-третьих, подражание агрессивному поведению усиливается, если насилие не осуждается, не оценивается и не наказывается. В-четвертых, если жертва насилия терпит минимальный ущерб, либо ущерб обесценивается и игнорируется ребенком. Наконец, если сцена насилия воспринимается зрителем как реалистичная, отражающая реальную жизнь, то воздействие оказывается наиболее сильным. «Наивный реализм», т.е. неумение различать условность информационного продукта и дифференцировать его от реальности, характерен для ребенка дошкольного возраста, провоцируя агрессивное поведение. В современном обществе, в котором виртуальная реальность становится реальностью, подобная тенденция сохраняется вплоть до подросткового возраста (Bandura et al., 1963).

Негативные следствия восприятия насилия в информационном пространстве в отношении детей находят выражение в поведении, эмоциональном состоянии и когнитивном образе мира ребенка, а именно:

- В устойчивом или эпизодическом подражании моделям агрессивного поведения в реальной жизни в отношениях со сверстниками, взрослыми, в игровой деятельности (Bandura et al., 1963);
- В возникновении страхов, повышенной тревожности, эмоциональной неустойчивости, дисфории (Cantor, 1994).

В исследованиях связи между просмотром телепередач с изображением сцен насилия и возникновением страха и тревоги у детей в возрасте от трех до 11 лет (Cantor, Reilly, 1982; Cantor, Sparks, 1984; Cantor, Wilson, Hoffner, 1986; Sparks, 1986; Sparks, Cantor, 1986; Wilson, 1985; Cantor, Nathanson, 1996) была выявлена возрастная специфика реагирования детей. Так, дошкольники испытывают более сильный страх от самого факта агрессивного поведения персонажей, а младшие школьники – от подробностей и изображения деталей. Причем, пережитый в детстве страх, вызванный медианасилием, может закрепиться и проявляться в зрелом возрасте;

- В утрате чувствительности к жестокости, насилию, агрессии и в изменении мировосприятия, когда насилие начинает восприниматься как реальная, необходимая и естественная норма отношений между людьми в обществе (Drabman, Thomas, 1974; Mathai, 1983). Длительное потребление информационной продукции, содержащей сцены насилия, приводит к преувеличенной оценке жестокости и опасности реального мира (Gerbner et al., 1994; Gerbner, Gross, 1976);
- В долговременном эффекте дезингибации, т.е. отказе от сдерживания агрессивных импульсов в старшем возрасте в случае, когда насилие презентуется как социально санкционированное. Так, в лонгитюдном исследовании на выборке 800 испытуемых в возрасте 8 лет и 18 лет была установлена корреляция между количеством просмотров фильмов с агрессией и насилием и тенденцией к проявлению агрессивного поведения в жизни (Eron et al., 1972).

Исследования обнаруживают повышение толерантности к демонстрируемой по телевидению агрессии, своеобразной легитимизации трансляции агрессии в СМИ. Причем, в случае самоидентификации с агрессором при просмотре сцен агрессии возрастает число подростков, позитивно оценивающих агрессию как способ решения проблем и получающих удовольствие от сцен насилия на телеэкране (Drabman, Thomas, 1974; Eron et al., 1972; Gerbner, 1972).

Исследование факторов, позволяющих предотвратить или значительно снизить эффект негативного воздействия медиа-насилия, позволило утверждать, что родительский контроль и ограничение просмотра детьми и подростками телевизионных программ, содержащих сцены насилия, а также их обсуждение с детьми и обучение детей критическому анализу и интерпретации увиденного являются ключевыми факторами (Nathanson, 1999). Уровень культуры потребления информационной продукции существенным образом влияет на результат воздействия информационной продукции на сознание и поведение детей. В исследовании А.В. Спириной (Спирина, 2007), показано, что, независимо от уровня отрицательных эмоциональных состояний, все дети после просмотра телепередач с элементами насилия отражают увиденное в игровой и творческой деятельности, видят во сне персонажей-агрессоров и сцены с элементами насилия из телепередач, идентифицируют себя с экранными персонажами и копируют их поведение. Однако эффект воздействия жанра ужасов зависит от уровня культуры медиапотребления. Автором выделено три уровня культуры телевосприятия детей. Низкий уровень характеризуется предпочтением фильмов с элементами насилия («Терминатор», «Обитель зла», «Звонок»), неадекватностью и фрагментарностью восприятия, поверхностным эмоциональным погружением, безоценочным индифферентным отношением к насилию как в жизни, так и на телеэкране, неэффективными способами совладания с ситуациями насилия и агрессии, преимущественно агрессивными. Средний уровень предполагает более широкий круг передач, интересующих ребенка, – от детских телепередач до телепередач для взрослых с элементами насилия («о боксе», «Новости»). При этом на фоне неадекватного и фрагментарного восприятия ребенок проявляет особый интерес к агрессивному поведению персонажей, осуждает его, не делая попыток воспроизводить агрессивное поведение в реальной жизни либо совершая их крайне редко, в случаях столкновения с насилием обращается к адекватным стратегиям совладания. Для высокого уровня культуры телевоспри-

ятия характерно предпочтение детских познавательных телепередач («АБВГДейка», «Ералаш»), адекватность и целостность, осуждение агрессии и насилия, сочувствие к жертвам агрессоров, доброжелательное поведение в реальной жизни без проявлений агрессии, конструктивные способы совладания.

Особенности восприятия подростками информационной продукции открытого сексуального содержания

Потребление детьми и подростками информационной продукции открытого сексуального содержания подлежит запрету в силу высокого риска акселерации полового развития или инициирования патологического сексуального влечения. К такой продукции относятся материалы, изображающие сексуальные преступления, например, изнасилование; детская порнография (сексуальная эксплуатация детей); не связанные с физическим насилием материалы, изображающие унижительные или оскорбительные действия и сцены, подавление личности (доминирование и подчинение); откровенные натуралистические сцены, не связанные с физическим насилием и оскорбительными действиями (изображение полового акта, проходящего при взаимном согласии партнеров и без применения физического насилия).

Информационная продукция является важным источником знаний о сексуальных отношениях для большинства подростков и юношей. Однако откровенный провоцирующий сексуальный контент приводит к серьезным нарушениям психо-сексуального развития личности и формирования половой и гендерной идентичности. Эти нарушения проявляются на поведенческом, ценностном, эмоциональном и когнитивном уровнях в форме деформации установок и ценностей, подражания социально табуированным девиантным формам сексуального поведения, снижения чувствительности к его патологическим формам, а также в виде общего роста агрессии, часто обусловленного фрустрацией полового возбуждения (Baron, 1974; Cline, 1994; Linz et al., 1988).

Особенности восприятия детьми информационной продукции, индуцирующей страхи и тревожность

В культурных традициях народов мира и в детской и подростковой субкультуре существует психопрактика преодоления страхов и тревоги посредством сказок, легенд, мифов и историй, провоцирующих переживание страха и ужаса в условиях, когда реальная опасность отсутствует, что свидетельствует об адаптивной функции презентации детям «ужасного объекта». В настоящее время широкое распространение получил жанр ужасов, в котором основная

Информационная продукция является важным источником знаний о сексуальных отношениях для большинства подростков и юношей. Однако откровенный провоцирующий сексуальный контент приводит к серьезным нарушениям психо-сексуального развития личности и формирования половой и гендерной идентичности

идея заключается в переживании страха перед угрозой, исходящей от сверхъестественных сил, либо психопатов, посягающих на жизнь, благополучие и здоровье людей. Однако вопрос о пользе или вреде «ужастиков» в адаптации к реальности достаточно сложен. В значительном числе случаев переживание страха и ужаса в детском и подростковом возрасте приводит к серьезным нарушениям эмоциональной сферы, нанося существенный вред психическому и психологическому здоровью и развитию ребенка.

Вопрос о пользе или вреде «ужастиков» в адаптации к реальности достаточно сложен. В значительном числе случаев переживание страха и ужаса в детском и подростковом возрасте приводит к серьезным нарушениям эмоциональной сферы, нанося существенный вред психическому и психологическому здоровью и развитию ребенка

В современной психологии выделен ряд механизмов, определяющих адапционный эффект просмотра/прочтения «ужастиков», связанный с преодолением либо снижением уровня подверженности страхам. К ним относятся катарсис, когда мучительное переживание страха, сопровождающее просмотр/прочтение информационного продукта, сменяется релаксацией и чувством облегчения, освобождения от страха; эмоциональное отреагирование, приводящее к транс-

формации чувства собственного страха и тревоги на основе сопереживания персонажам, испытывающим ужас, страх, тревогу перед антагонистом, как пугающим объектом; десенсибилизация, т.е. снижение чувствительности к объекту страха на основе повышения порогов чувствительности в результате «шоковой терапии», либо систематической десенсибилизации.

Как правило, достижение адапционного эффекта обеспечивается «хэппи-эндом» (счастливым концом) и демонстрацией особой модели ролевого поведения персонажей, ставших мишенью преследования, а именно, целенаправленного, активного, решительного поведения, уве-

ренности героя в избавлении и победе над злыми и сверхъестественными силами. Сюжеты сказочного, фантастического типа далекие от реальности с большей вероятностью обеспечивают адапционный терапевтический эффект, чем реалистические сюжеты.

Высокую уязвимость к жанру ужасов демонстрируют дети дошкольного возраста, причем, реакции страха сопровождаются у них нарушениями сна, ночными кошмарами, невротизацией, нарушениями личностно-эмоционального разви-

тия. Дети раннего возраста характеризуются максимальной чувствительностью к объектам страха и высокой интенсивностью реакции страха, оказывающей крайне неблагоприятное воздействие на их психологическое благополучие и здоровье и дальнейшее психическое развитие. Психологические механизмы разрушительного воздействия переживания страха: эмоциональное заражение, преобладание эмоциональной сферы над рациональной, высокая внушаемость,

Табл. 1. Возрастные особенности переживания страхов детьми в возрасте от 3 до 18 лет

Возраст детей	3–7 лет	8–12 лет	12–15 лет	15–18 лет
Объекты, вызывающие максимальный страх	Чудовища, привидения, сверхъестественные существа, темнота, животные, создания странного вида и быстро движущиеся существа	Болезни, увечья или смерть, которая грозит самим детям или их близким, войны, природные катаклизмы, катастрофы	Болезни, увечья или смерть, которая грозит самим детям или их близким, социальные страхи (отвержения, непризнания, социальной негативной оценки), войны, природные катаклизмы, катастрофы	Социальные страхи, смерть, физические страдания, социально-политические, экономические, катастрофы
Страх в отношении определенного типа вреда	Физический вред	Физический вред Психологический вред	Психологический вред Физический вред	Психологический вред Физический вред
Степень дифференциации реальности и вымысла	Низкая («наивный реализм»)	Достаточно высокая	Высокая	Высокая
Когнитивная основа возникновения страха	Ориентация на физические качества объекта	Ориентация на функции объекта, высокий уровень обобщения (генерализации), перенос опыта других на собственную судьбу	Ориентация на функции объекта, высокий уровень обобщения (генерализации), способность к построению гипотез, рассуждению и прогнозированию	Включение событий в широкий социальный контекст, способность к построению гипотез и их доказательству, рассуждению и прогнозированию
Стратегии совладания со страхом	Физический уход Визуальная десенсибилизация Социальная и эмоциональная поддержка Трансактный объект	Когнитивные стратегии (объяснение вероятности угрозы, дифференциация вымысла и реальности)	Когнитивные стратегии Саморегуляция	Когнитивные стратегии Саморегуляция

По Дж. Кантор¹ (Cantor J. (1994, P. 231)

Table 1. Age features of experiencing fears in children aged 3 to 18 years

Child's Age	3-7 years	8-12 years	12-15 years	15-18 years
Objects that cause major fear	Monsters, ghosts, supernatural beings, darkness, animals, strange-looking creatures and fast-moving creatures	Diseases, injuries or death that threatens children or their relations, wars, natural disasters, catastrophes	Diseases, injuries or death that threatens children or their relations, social fears (rejection, non-recognition of social negative assessment), wars, natural disasters, catastrophes	Social fears, death, physical suffering, social political, economic, disasters
Fear of a certain type of harm	Physical harm	Physical harm Psychological harm	Psychological harm Physical harm	Psychological harm Physical harm
Degree of distinction between reality and fiction	Low ("naive realism")	Quite high	High	High
Cognitive basis of fear	Aiming at physical qualities of the object	Aiming at the functions of the object, high level of generalization, transferring experience of others to one's own destiny	Aiming at object functions, high level of generalization, ability to construct hypotheses, reasoning and forecasting	Inclusion of events in a broad social context, ability to construct hypotheses and their proof, reasoning and forecasting
Coping with fear	Physical Care Visual desensitization Social and emotional support Transactional object	Cognitive strategies(explanation of threat probability, distinction of fiction and reality)	Cognitive strategies Self-regulation	Cognitive strategies Self-regulation

After Cantor, J.¹ (Cantor J. (1994, P. 231)

«наивный реализм» как неспособность дифференцировать вымысел и реальность, низкая критичность, эгоцентризм мышления. Старшие возрастные группы – младшие школьники и подростки также обнаруживали яркие и интенсивные реакции страха и тревоги, находящие

отражение в снижении уровня общего благополучия (Mathai, 1983). Возрастные особенности переживания страха заключаются в том, что страх дошкольников инициирован не столько сопереживанием испугу персонажей, сколько непосредственным воздействием на

них самих объекта (чудовища, катастрофы), в то время как младшие школьники и подростки испытывают страх преимущественно на основе сопереживания и эмпатии героям (Cantor, 1994). Гендерные различия обусловлены социальными предписаниями, согласно которым маль-

¹ Cantor J. (1994). *Fright reactions to mass media*. In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), *Media effects: Advances in theory and research*. Hillsdale, NY: Erlbaum, P. 231.

чки должны демонстрировать смелость и решительность в трудных ситуациях, не выказывая страха, а для девочек допустимо выражение страха и замешательства. Вследствие реализации различных стратегий воспитания, создаются условия для большей подверженности страхам девочек и большего самообладания мальчиков при просмотре фильмов ужасов и разнообразных «страшилок».

Интенсивное переживание страха у детей возникает при восприятии опасных природных катаклизмов (землетрясений, наводнений, бурь, ураганов), войн, катастроф техногенного характера либо при представлении знакомых им объектов в неестественной, искаженной, обезображенной форме, в виде чудовищ. Идентификация с персонажем, переживающим страх, на основе инициирования эмпатии; опосредованный опыт других людей, испытавших чувство страха и ужаса; реалистичность изображения; мотивация потребления информационных продуктов жанра ужасов; неопределенность ситуации угрозы и неожиданность появления объектов страха; эмоциональный статус реципиента – эти аспекты составляют условия возникновения страхов (Morison, Gardner, 1978).

В табл. 1. представлены возрастные особенности переживания страхов детьми в возрасте 3–18 лет.

Моральное оправдание асоциального, девиантного, агрессивного поведения и насилия

Существенную роль в развитии ценностно-смысловой и моральной сферы личности (в формировании ценностных ориентаций, усвоении моральных норм, этических представлений) играет информационное пространство. Риски искажения морально-нравственного развития связаны с трудностями ценностного самоопределения в условиях их изменчивости, неопределенности и нарушения межпоколенной трансляции, чреватых отрывом ребенка от культурных традиций общества и его истории, с установлением приоритета ценностей потребления в ущерб ценностям творчества, саморазвития, заботы о благосостоянии

В основе принятия асоциального, девиантного и агрессивного поведения персонажей лежит когнитивное переструктурирование решения моральной дилеммы. Приемы когнитивного переструктурирования включают моральное оправдание, сравнение в свою пользу, эвфемистическое переименование, переложение ответственности, диффузию ответственности, искаженное восприятие последствий, дегуманизацию и приписывание вины другим людям или обстоятельствам

общества. Навязывание противоречащих гуманистическим нравственным нормам морального содержания и системы ценностей либо оправдание асоциального поведения представляют значительную угрозу нормальному моральному развитию в детском и подростковом возрасте (Молчанов, 2005).

В основе принятия асоциального, девиантного и агрессивного поведения персонажей лежит когнитивное переструктурирование решения моральной дилеммы. Приемы когнитивного переструктурирования включают моральное оправдание, сравнение в свою пользу, эвфемистическое переименование, переложение ответственности, диффузию ответственности, искаженное восприятие последствий, дегуманизацию и приписывание вины другим людям или обстоятельствам. Моральное оправдание основывается на оправдании нарушения моральной нормы «высшими целями» – достижением всеобщего блага, защитой справедливости, заботой о ближнем и т.п. Прием сравнения в свою пользу основывает снисходительное отношение к нарушению моральных норм на повышении собственной моральной самооценки, благодаря сравнению своих действий со значительно более предосудительными поступками другого человека. Эвфемистическое переименование трансформирует асоциальное поведение в просоциальное за счет приписывания ему нового значения без должных на то оснований.

Перекладывание и диффузия ответственности связаны с группоцентрической или авторитарной ориентацией и оправданием собственного поведения позицией или решением группы либо обладающего властью лица. Игнорирование или искаженное восприятие последствий своих действий представляет собой прием, основанный на рационализации в интересах преуменьшения нанесенного ущерба. Дегуманизация (лишение объекта агрессии человеческих качеств) и при-

писывание вины объекту агрессии или обстоятельствам позволяют оправдать насилие и агрессию как вынужденное действие, обусловленное невозможностью применения к объекту агрессии общепринятых моральных норм и законов. Использование в информационной продукции указанных приемов может привести к таким последствиям в морально-нравственном развитии детей и подростков, как нарушения формирования морального сознания и мышления, ответственности, развитию низкой моральной чувствительности, стагнации на прекоventionalном уровне (Kohlberg, 1984).

Выводы

Проведенный анализ результатов исследований воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков порождает больше вопросов, чем ответов. Он делает актуальной задачу изучения конкретных психологических механизмов инициирования негативных эффектов медиавоздействия и разработки превентивных мер. Вместе с тем, выявленные факты и закономерности позволяют сделать следующие выводы:

1. Восприятие детьми и подростками насилия в информационном пространстве порождает риски подражания агрессивному поведению в реальной жизни в отношениях со сверстниками и взрослыми, а также возникновения страхов, повышенной тревожности, эмоциональной неустойчивости, дисфории, десенсибилизации к явлениям насилия и агрессии, искажению мировосприятия, когда насилие воспринимается как необходимая и естественная норма отношений между людьми в обществе.
2. К факторам, влияющим на характер восприятия насилия, относятся возрастные особенности, индивидуально-

Возрастные особенности переживания страхов детьми вследствие воздействия информационной продукции заключаются в различной степени чувствительности к объектам, вызывающим страхи и тревожность, и нанесения физического и психологического ущерба, а также в разных когнитивных механизмах возникновения страхов и стратегиях совладания с ними

психологические и личностные характеристики, мотивы и предпочтения, а также жанр информационной продукции, контекст изображения насилия.

3. Возрастные особенности переживания страхов детьми вследствие воздействия информационной продукции заключа-

ются в различной степени чувствительности к объектам, вызывающим страхи и тревожность, и нанесения физического и психологического ущерба, а также в разных когнитивных механизмах возникновения страхов и стратегиях совладания с ними.

4. Моральное оправдание асоциального, девиантного и агрессивного поведения основано на когнитивном переструктурировании морального содержания. При этом используются приемы морального оправдания, сравнения в свою пользу, эвфемистического переименования, переключивания и диффузии ответственности, искажения последствий, дегуманизации и приписывания вины другим людям или обстоятельствам.

Литература:

- Андреева Г.М. Психология социального познания. – Москва, 2003.
- Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1(25). – С. 25–31. doi: 10.11621/npj.2017.0103
- Войскуцкий А.Е. Направления исследований опосредствованной Интернетом деятельностью // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017. – №1. – С. 51–66.
- Емелин В.А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2(26). – С. 5–15. doi: 10.11621/npj.2017.0202
- Карабанова О.А. «Социальная ситуация развития» как альтернатива «среде» в понимании движущих сил психического развития ребенка // Журнал практического психолога. – 2003. – № 1. – С. 9–16.
- Карабанова О.А., Подольский А.И. Психологические особенности восприятия детьми телевизионных передач // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. В 2 тт. Т. 1 / под ред. А.И. Донцова, Я.Н. Засурского и др. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 153 с.
- Карабанова О.А. Телевидение и СМИ как фактор социализации в детском и подростковом возрасте // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. В 2 тт. Т. 2 / под ред. А.И. Донцова, Я.Н. Засурского и др. – Москва : Аспект Пресс, 2002.
- Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста – Москва, 2016.
- Молчанов С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 16–25.
- Постман Н. Исчезновение детства // Отечественные записки. – 2004. – № 3. – С. 5–11.
- Прихожан А.М. Влияние электронной информационной среды на развитие личности детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. – № 1(9). : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/283-prikhozhan9.html> – (дата обращения 12.07.2018).
- Солдатова Г.У., Расказова Е.И. Мотивация в структуре цифровой компетентности российских подростков // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1(25). – С. 3–14.
- Спирина А.В. Особенности влияния просмотра видео и телепередач с элементами насилия на психологическое здоровье детей дошкольного возраста // Здоровье и образование в XXI веке. – 2007. – № 6. – С. 164–167.
- Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2(4) – С. 6–11.
- Шариков А.В., Чудинова В.П. Детское телевидение. Взгляд социолога // Дети и культура /отв. ред. Ю.Б. Сорочкин. – Москва : КомКнига, 2007. – С. 58–85.
- Bandura, A., Ross, D. & Ross, S.A. (1963). Imitation of film-mediated aggressive models. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 66, 3–11. doi: 10.1037/h0048687
- Baron, R.A. (1974). The aggression-inhibiting influence of heightened sexual arousal. *Journal of Personality and Social Psychology*, 30, 318–322. doi: 10.1037/h0036887
- Cantor, J. (1994). Fright reactions to mass media. In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), *Media effects: Advances in theory and research*. Hillsdale, NY: Erlbaum, 231.
- Cantor, J. & Reilly, S. (1982). Adolescents' fright reactions to television and films. *Journal of Communication*, 32 (1), 87–99. doi: 10.1111/j.1460-2466.1982.tb00480.x
- Cantor, J. & Sparks, G.G. (1984). Children's fear responses to mass media: Testing some Piagetian predictions. *Journal of Communication*, 34(2), 90–103. doi: 10.1111/j.1460-2466.1984.tb02162.x
- Cantor, J., Wilson, B.J. & Hoffner, C. (1986). Emotional responses to a televised nuclear holocaust film. *Communication Research*, 13, 257–277. doi: 10.1177/009365086013002006
- Cantor, J. & Nathanson, A.I. (1996). Children's fright reactions to television news. *Journal of Communication*, 46 (4), 139–152. doi: 10.1111/j.1460-2466.1996.tb01510.x
- Cline, V.B. (1994) Pornography effects: Empirical and clinical evidence. In D. Zillmann, J. Bryant, and A. Huston (Eds.), *Media, children, and the*

family: Social scientific, psychodynamic, and clinical perspectives. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Collins, W.A. (1973). Effect of temporal separation between motivation, aggression and consequences: A developmental study. *Developmental Psychology*, 8, 215–221. doi: 10.1037/h0034143

Drabman, R.S. & Thomas, M.H. (1974). Does media violence increase children's toleration of real life aggression. *Developmental Psychology*, 10, 418–421. doi: 10.1037/h0036439

Eron, L.D., Huesmann, L.R., Lefkowitz, M.M. & Walder, L.O. (1972). Does television violence cause aggression? *American Psychologist*, 27, 253–263. doi: 10.1037/h0033721

Gerbner, G. (1972) Violence in television drama: Trends and symbolic functions. In G.A. Comstock & E. Rubinstein (Eds.), *Television and social behaviour*. Vol. 1. Media content and control. 28–187.

Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., & Signorielly, N. (1994). Growing up with television. The cultivation perspective. J. Bryant & D. Zillmann (ed). *Media effects: Advances in theory and research*. Hillsdale (N.J.), 73–84.

Gerbner, G. & Gross, L. (1976). Living with television: The violence profile. *Journal of Communication*, 26, 173–199. doi: 10.1111/j.1460-2466.1976.tb01397.x

Kohlberg, L. (1984). Essays on moral development. Vol. 2. In Kohlberg L. (eds.) *The psychology of moral development*. San-Francisco: Harper & Row, 580.

Lin, D.G., Donnerstein, E. & Penrod, S. (1988). Effects of long-term exposure to violent and sexually degrading depictions of women. *Journal of Personality and Social Psychology*, 55, 758–768. doi: 10.1037/0022-3514.55.5.758

Mathai, J. (1983). An acute anxiety state in an adolescent precipitated by viewing a horror movie. *Journal of Adolescence*, 6, 197–200. doi: 10.1016/S0140-1971(83)80027-X

Morison, P. & Gardner, H. (1978). Dragons and dinosaurs: The child's capacity to differentiate fantasy from reality. *Child Development*. 49, 642–648. doi: 10.2307/1128231

Mustonen, A. & Pulkkinen, L. (1997). Television violence: A development of a coding scheme. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 41, 168–189. doi: 10.1080/08838159709364399

Nathanson, A.I. (1999) Identifying and explaining the relationship between parental mediation and children's aggression. *Communication Research*, 26, 124–135. doi: 10.1177/009365099026002002

Shanahan, L. et al. (2008). Specificity of putative psychosocial risk factors for psychiatric disorders in children and adolescents. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49(1), 34–42. doi: 10.1111/j.1469-7610.2007.01822.x

Sparks, G.G. (1986). Developmental differences in children's reports of fear induced by mass media. *Child Study Journal*, 16, 55–66. doi: 10.11621/npj.2017.0101

Sparks, G.G. & Cantor, J. (1986). Developmental differences in fright responses to a television programme depicting a character transformation. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 30, 309–323. doi: 10.1080/08838158609386626

Voiskunsky, A.E. (2017). Directions of research mediated by the Internet activities. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 1, 51–66.

Wilson, B.J. (1985). Developmental differences in empathy with a television protagonist's fear. *Journal of Experimental Child Psychology*, 39, 284–299. doi: 10.1016/0022-0965(85)90042-6

References:

Andreeva, G.M. (2003). Psychology of social cognition. Moscow.

Bandura, A., Ross, D. & Ross, S.A. (1963). Imitation of film-mediated aggressive models. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 66, 3–11. doi: 10.1037/h0048687

Baranov, E.G. (2017). Information psychological impact: essence and psychological content. *National psychological journal*, 1 (25), 25–31. doi: 10.11621/npj.2017.0103

Baron, R.A. (1974). The aggression-inhibiting influence of heightened sexual arousal. *Journal of Personality and Social Psychology*, 30, 318–322. doi: 10.1037/h0036887

Cantor, J. (1994). Fright reactions to mass media. In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), *Media effects: Advances in theory and research*. Hillsdale, NY: Erlbaum, 231.

Cantor, J. & Reilly, S. (1982). Adolescents' fright reactions to television and films. *Journal of Communication*, 32 (1), 87–99. doi: 10.1111/j.1460-2466.1982.tb00480.x

Cantor, J. & Sparks, G.G. (1984). Children's fear responses to mass media: Testing some Piagetian predictions. *Journal of Communication*, 34(2), 90–103. doi: 10.1111/j.1460-2466.1984.tb02162.x

Cantor, J., Wilson, B.J. & Hoffner, C. (1986). Emotional responses to a televised nuclear holocaust film. *Communication Research*, 13, 257–277. doi: 10.1177/009365086013002006

Cantor, J. & Nathanson, A.I. (1996). Children's fright reactions to television news. *Journal of Communication*, 46 (4), 139–152. doi: 10.1111/j.1460-2466.1996.tb01510.x

Cline, V.B. (1994) Pornography effects: Empirical and clinical evidence. In D. Zillmann, J. Bryant, and A. Huston (Eds.), *Media, children, and the family: Social scientific, psychodynamic, and clinical perspectives*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Collins, W.A. (1973). Effect of temporal separation between motivation, aggression and consequences: A developmental study. *Developmental Psychology*, 8, 215–221. doi: 10.1037/h0034143

Drabman, R.S. & Thomas, M.H. (1974). Does media violence increase children's toleration of real life aggression. *Developmental Psychology*, 10, 418–421. doi: 10.1037/h0036439

- Emelin, V.A. (2017). The crisis of postmodernism and the loss of a stable identity. *National Psychological Journal*, 2, 5–15. doi: 10.11621/npj.2017.0202
- Eron, L.D., Huesmann, L.R., Lefkowitz, M.M. & Walder, L.O. (1972). Does television violence cause aggression? *American Psychologist*, 27, 253–263. doi: 10.1037/h0033721
- Feldstein, D.I. (2010) A changing child in a changing world: the psychological and pedagogical problems of the new school. *National Psychological Journal*, 2, 6–11.
- Gerbner, G. (1972) Violence in television drama: Trends and symbolic functions. In G.A. Comstock & E. Rubinstein (Eds.), *Television and social behaviour*. Vol. 1. Media content and control. 28–187.
- Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., & Signorielly, N. (1994). Growing up with television. The cultivation perspective. J. Bryant & D. Zillmann (ed). *Media effects: Advances in theory and research*. Hillsdale (N.J.), 73–84.
- Gerbner, G. & Gross, L. (1976). Living with television: The violence profile. *Journal of Communication*, 26, 173–199. doi: 10.1111/j.1460-2466.1976.tb01397.x
- Karabanova, O.A. (2003). «The social situation of development» as an alternative to «environment» in understanding the driving forces of the child's mental development. [*Zhurnal Prakticheskoy Psikhologii*], 1, 9–16.
- Karabanova, O.A., & Podolsky, A.I. (2002). Psychological features of children's perception of television programs. [*Informatsionnaya i psikhologicheskaya bezopasnost' v SMI*]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Aspekt Press, 153.
- Karabanova, O.A. (2002). Television and the media as a factor of socialization in childhood and adolescence. [*Informatsionnaya i psikhologicheskaya bezopasnost' v SMI*]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Aspekt Press.
- Kohlberg, L. (1984). Essays on moral development. Vol. 2. In Kohlberg L. (eds.) *The psychology of moral development*. San-Francisco: Harper & Row, 580.
- Linz, D.G., Donnerstein, E. & Penrod, S. (1988). Effects of long-term exposure to violent and sexually degrading depictions of women. *Journal of Personality and Social Psychology*, 55, 758–768. doi: 10.1037/0022-3514.55.5.758
- Mathai, J. (1983). An acute anxiety state in an adolescent precipitated by viewing a horror movie. *Journal of Adolescence*, 6, 197–200. doi: 10.1016/S0140-1971(83)80027-X
- Molchanov, S.V. (2016). Psychology of adolescence and youth. Moscow.
- Molchanov, S.V. (2005). Features of value orientations of the person at teenage and youthful age. [*Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*], 3, 16–25.
- Morison, P. & Gardner, H. (1978). Dragons and dinosaurs: The child's capacity to differentiate fantasy from reality. *Child Development*. 49, 642–648. doi: 10.2307/1128231
- Mustonen, A. & Pulkkinen, L. (1997). Television violence: A development of a coding scheme. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 41, 168–189. doi: 10.1080/08838159709364399
- Nathanson, A.I. (1999) Identifying and explaining the relationship between parental mediation and children's aggression. *Communication Research*, 26, 124–135. doi: 10.1177/009365099026002002
- Prikhozhan, A.M. (2010). Influence of the electronic information environment on the development of child personality at primary school age. [*Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal*], 1(9). Retrieved from: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/283-prikhozhan9.html> (accessed July 12, 2018).
- Postman, N. (2004). Disappearance of childhood. [*Otechestvennye zapiski*], 3, 5–11.
- Shanahan, L. et al. (2008). Specificity of putative psychosocial risk factors for psychiatric disorders in children and adolescents. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49(1), 34–42. doi: 10.1111/j.1469-7610.2007.01822.x
- Sharikov, A.V., & Chudinova, V.P. (2007). Television for children. A sociologist view. [*Deti i kul'tura*]. Moscow, KomKniga, 58–85.
- Soldatova, G.U., & Rasskazova, E.I. (2017). Motivation in the structure of digital competence of Russian teenagers. *National Psychological Journal*, 1, 3–14.
- Sparks, G.G. (1986). Developmental differences in children's reports of fear induced by mass media. *Child Study Journal*, 16, 55–66. doi: 10.11621/npj.2017.0101
- Sparks, G.G. & Cantor, J. (1986). Developmental differences in fright responses to a television programme depicting a character transformation. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 30, 309–323. doi: 10.1080/08838158609386626
- Spirina A.V. (2007). The impact of watching videos and TV shows with elements of violence on the psychological health of preschool children. [*Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*], 6, 164–167.
- Voiskunsky, A.E. (2017). Directions of research mediated by the Internet activities. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 1, 51–66.
- Wilson, B.J. (1985). Developmental differences in empathy with a television protagonist's fear. *Journal of Experimental Child Psychology*, 39, 284–299. doi: 10.1016/0022-0965(85)90042-6